

**«ТЫ В КАКУЮ ПАРТИЮ ВСТУПИЛ?»:
РОСТ ОБЩЕСТВЕННОГО ДВИЖЕНИЯ В ЯРОСЛАВСКОМ РЕГИОНЕ
НА ФОНЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ЦЕНТРОМ (1988–1991 ГГ.)**

Никифоров Юрий Сергеевич, кандидат исторических наук, доцент, Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского, Ярославль, Россия, Nikifor2108@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4253-4532>

Аннотация. В работе анализируется политическая палитра общественных движений в Ярославском регионе (1988–1991), их идеология, характер взаимодействия с партийными структурами. Большое внимание уделяется образу неформальных движений в трактовке работников местного партийного аппарата. Источниковая база исследования представлена неопубликованными документами Центра документации новейшей истории Ярославской области. Дополнительную роль в формировании корпуса источников для исследования сыграли мемуары и данные устной истории (интервью). Теоретическая основа публикации связана с идеями социальной и интеллектуальной истории, институциональным подходом в историческом исследовании. В статье высказывается предположение, что взаимодействие региона с Москвой было определяющим в подъеме общественного движения в Ярославле (1988–1991). Делается вывод, что близость Ярославля к столице способствовала более глубокому размежеванию социума в регионе на идейном уровне. Отмечается, что накаленная общественная атмосфера региона усиливалась посредством транзита свежих радикальных идей из Москвы. Подчеркивается, что активную роль в трансляции новых ценностей играли народные депутаты Верховного совета СССР Межрегиональной депутатской группы.

Ключевые слова: перестройка, народный фронт, СССР, Ярославль, Верхневолжские регионы, центр, обком КПСС, общественное движение, межрегиональная депутатская группа, Ф.И. Лощенко, А.Н. Яковлев, делопроизводственные документы, устная история.

Для цитирования: Никифоров Ю.С. «Ты в какую партию вступил?»: рост общественного движения в Ярославском регионе на фоне взаимодействия с центром (1988–1991 гг.) // Вестник Костромского государственного университета. 2022. Т. 28, № 2. С. 70–74. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2022-28-2-70-74>

Research Article

**“WHICH PARTY DID YOU JOIN?”:
SOCIAL MOVEMENT GROWTH IN YAROSLAVL REGION AGAINST
THE BACKGROUND OF INTERACTION WITH MOSCOW (1988–1991)**

Yury S. Nikiforov, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Ushinsky Yaroslavl State Pedagogic University, Yaroslavl, Russia, Nikifor2108@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4253-4532>

Abstract. The article analyses the political palette of social movements in Yaroslavl Region (1988–1991), their ideology, the nature of interaction with Communist Party structures. Much attention is paid to the image of informal movements in the interpretation of the workers of the local Communist Party apparatus. The source base of the study is represented by unpublished documents of the Centre for Documentation of Contemporary History of Yaroslavl Region. An additional role in the formation of the corpus of sources for the study was made up of memoirs and oral history data (interviews). The theoretical basis of the publication is connected with the ideas of social and intellectual history, the institutional approach in historical research. The article suggests that the interaction of the region with Moscow was decisive in the rise of the social movement in Yaroslavl (1988–1991). It is concluded that the proximity of Yaroslavl to the capital contributed to a deeper demarcation of society in the Region at the ideological level. It is noted that the tense social atmosphere in the Region was intensified through the transit of fresh radical ideas from Moscow. It is emphasised that people’s deputies of the Supreme Council of the USSR of the Interregional Deputy Group played an active role in the transmission of new values.

Keywords: Perestroika, popular front, USSR, Yaroslavl, Upper Volga regions, Soviet Moscow, Communist Party’s regional committee, public movement, interregional deputy group, Fyodor Loshchenkov, Alexander Yakovlev, office documents, oral history.

For citation: Nikiforov Yu.S. “Which party did you join?”: social movement growth in Yaroslavl Region against the background of interaction with Moscow (1988–1991). Vestnik of Kostroma State University, 2022, vol. 28, № 2, pp. 70–74 (In Russ.). <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2022-28-2-70-74>

Тридцатилетие распада СССР и конец эпохи перестройки, отмечаемые в 2021 г., можно считать вехой как в жизни страны, так и в историографии [Барсенков; Медушевский; Осина; Шубин 2019; Brown]. Симптомами роста интереса научного сообщества к заключительному периоду советской истории является организация тематических научных мероприятий. В этом смысле одним из знаковых событий научной жизни прошлого года стала всероссийская научная конференция «Ветер перестройки» в Санкт-Петербурге (октябрь 2021 г.) которая была организована молодыми учеными Санкт-Петербурга (СПбГУ, НИУ ВШЭ, Музей политической истории России). Участие в конференции в значительной степени стимулировало научные изыскания заданного хронологического периода¹. В историографическом плане хотелось бы отметить работы, посвященные «народным фронтам» и другим общественным движениям в советской провинции [Виталь; Решетников; Шех]. В настоящем исследовании на материале Ярославской области предпринята попытка изучения *проблемы поляризации общественно-политических сил в советской провинции в эпоху перестройки*.

Корпус источников составили архивные делопроизводственные материалы Центра документации новейшей истории Ярославской области (ЦДНИЯО), рассекреченные в 2017–2020 гг. (справки, информации, отчеты, стенограммы, информационные материалы)², данные устной истории [Никифоров 2018a, 2018b, 2021].

С 1988 г. Ярославская область как один из ключевых Верхневолжских регионов [Никифоров, 2020] – важный центр общественной жизни в РСФСР [Шанина]. Отправной точкой всплеска политической активности считается общественное возмущение 1988 г. Оно связано с попыткой делегирования на XIX Всесоюзную партийную конференцию Ф.И. Лощенкова (1915–2009), который ранее более 25 лет (1961–1986) руководил Ярославским обкомом КПСС [Лощенков]. Кампания против Лощенкова началась с письма в «Правду», в котором была жестко раскритикована его деятельность. Сам факт публикации на страницах главной газеты СССР заставляет задуматься о факторе влияния А.Н. Яковлева, одного из «архитекторов перестройки» [Яковлев], который, согласно документу РГАСПИ, был по своим убеждениям «атлантистом»³. Будучи уроженцем Ярославской области и секретарем ЦК КПСС по идеологии, Яковлев курировал важнейшие газеты страны [Лощенков: 63; Никифоров 2021: 185, 194].

Апофеозом политической активности ярославцев стал «антилощенковский» митинг 8 июня 1988 г. у памятника Н.А. Некрасову, в ходе которого произошло зарождение *Ярославского народного фронта* (далее – *ЯНФ*). После митинга было собрано бо-

лее 6 000 подписей против Лощенкова, направленные в Москву. Под общественным давлением и, вероятно, по указанию из центра пленум обкома лишил Лощенкова мандата делегата [Рязанцев, Салова: 338–339; Шанина]. Своеобразно оценивал возникновение ЯНФ И.А. Толстоухов, первый секретарь Ярославского обкома КПСС (1986–1990). В интервью 2017 г. он отмечал, что «из Прибалтики пришел “народный фронт” с лозунгами “долой обком”» [Никифоров 2021: 234].

Подчеркнем, что ЯНФ не был единственным общественно-политическим движением в Ярославской области. В газете «Листок Рабочей группы» приводился диалог между ярославскими неформалами [Шубин 2006] рубежа 1980–90-х гг., которые при встрече спрашивали друг друга: «Ты в какую партию вступил?»... Глаза разбегаются – партий насоздавали множество»⁴. Так, в ходе раскола ЯНФ появились такие *неформальные группы*, как «Ответственность», «За народовластие», «Комитет защиты социальных прав граждан»⁵.

Однако наибольшее внимание, конечно же, привлекает сам ЯНФ. Численность актива этого движения оценивалась в 50 человек⁶. В исторической памяти [Ковалев; Рязанцев, Салова; Шанина] одним из ярких событий общественно-политической жизни конца 1980-х гг. были митинги ЯНФ, проходившие на стадионе Ярославского шинного завода («Шинник»). Так, 14 июля 1988 г. состоялся один из первых «стадионных» митингов ЯНФ, на котором присутствовало более 4 000 чел. Резолюции ЯНФ включали *вопросы, волновавшие широкие слои ярославцев* (демократизация и гласность, бюрократизация власти, сокращение аппарата, борьба с привилегиями и приписками, экология)⁷.

Формальная *институционализация* ЯНФ состоялась 23–24 сентября 1989 г. на *учредительной конференции*: были приняты устав и декларация, избраны 136 делегатов (80 с решающим правом голоса и 56 с совещательным голосом) и установлены нормы представительства (по 1 делегату от 10 сторонников ЯНФ)⁸; тайным голосованием выбраны *руководящие органы* (оргкомитет – 29 членов, редколлегия – 5 чел., казначейство и ревизионная комиссия – по 3 чел.)⁹; установлены *дифференцированные членские взносы*: при доходе до 100 руб. в месяц – 10 коп. в месяц, свыше 100 руб. – 1 рубль в месяц¹⁰. Делегатами конференции были члены региональных обществ («Мемориал», «Милосердие») и политических клубов («Комитет социальной защиты прав трудящихся», «Ответственность», «Альянс», «Зеленая ветвь», «Рабочий контроль»)¹¹, представители городов региона (Ярославль, Рыбинск, Тутаев, Переславль-Залесский, Ростов, Углич) и иногородние гости (Кострома, г. Бельцы Молдавской ССР), столичных организаций («Московский рабочий клуб», «Московское бюро информации», «Всероссийское общество охра-

ны памятников») и прессы (журнал «Дружба народов», газета «Призыв» Владимирской области). В резолюции конференции можно увидеть *тесную связь с центром*: «На Всероссийский съезд народных депутатов в Ярославль собираются прибыть народные депутаты СССР гг. С.Б. Станкевич и А.Н. Мурашёв»¹².

Наблюдатели из обкома КПСС отмечали, что «для сторонников ЯНФ... характерно *категорическое невосприятие других неформальных организаций*... неприязнь вызывают такие движения, как «Интерфронт», «Объединенный фронт трудящихся», созданные, по мнению лидеров ЯНФ, партийным и советским аппаратом с целью размежевания сторонников народных фронтов»¹³. Следует признать, что в субъективных оценках аппарата обкома КПСС звучало рациональное зерно. Лидеры ЯНФ, вероятно, опасались конкуренции со стороны других неформальных движений, которые могли перехватить политическую инициативу.

Для ЯНФ было присуще *расширение контактов* с неформальными объединениями по всему СССР: регулярными были как командировки «на территории с высокой социальной активностью» (Рига, Таллин, Вильнюс, Кузбасс, Москва, Ленинград, Кишинев, Киев), так и участие активистов ЯНФ в митингах неформалов в этих городах¹⁴. *Коммуникация ЯНФ с центром* выражалась в тесном взаимодействии с оппозиционной межрегиональной депутатской группой: «Координация действий ЯНФ с межрегиональной группой Верховного совета не вызывает сомнений»¹⁵. В *тактическом плане для ЯНФ* была характерна «готовность к организации стачек и забастовок с образованием стачечных комитетов»¹⁶.

Учитывая ограниченный объем статьи, кратко остановимся на двух лидерах ЯНФ. Один из них – выпускник исторического факультета Е.А. Ковалев – был организатором митинга против Ф.И. Лощенкова в 1988 г. Другой – преподаватель кафедры философии Ярославского университета И.Б. Шамшев – был избран народным депутатом СССР (1989–1991), стал членом Межрегиональной депутатской группы, а после распада СССР работал в администрации президента Б.Н. Ельцина [Ковалев]. Их жизнь после распада СССР наглядно демонстрировала *ценностное размежевание советского социума* в конце 1980-х гг. Для одного главным стала карьера и материальное благополучие, а для другого – верность идеалам свободы и демократии (в его субъективном понимании). Очень точно этот тезис раскрыли ярославские исследователи: «Для И.Б. Шамшева депутатство стало всего лишь ступенькой для будущей чиновничьей карьеры в Москве, в администрации президента Ельцина. О проблемах Ярославля и ярославцев, о народном фронте он быстро забыл... В октябре 1993 г. Шамшев как сторонник Ельцина поддержал расстрел россий-

ского парламента, среди защитников которого находился его недавний коллега Е.А. Ковалев» [Рязанцев, Салова: 339].

Следует сказать, что помимо ЯНФ важное место в политической палитре Ярославского региона занимала *Демократическая партия России (ДПР)*. Ее отделение в Ярославле появилось в августе 1990 г., а численность достигла 150 человек¹⁷. Политика ДПР нередко оценивалась другими «демократами» как «небольшевизм» и «фюрерство». Аналитики обкома КПСС отмечали, что это движение выражало «интересы частного предпринимательства, пользуется материальной поддержкой из-за рубежа»¹⁸.

Другие неформальные организации имели меньшую численность и значение в жизни региона. Так, в *Республиканской партии* во главе с С.К. Гайдисом было 30 чел. Ее представители выступали «за частную собственность на основные средства производства, за устранение КПСС от власти, отказ от марксизма-ленинизма, ликвидацию тоталитарного режима правления»¹⁹. *Возрождение – Ярославский объединенный фронт трудящихся*, созданный в январе 1990 г., насчитывал 30 человек и ставил задачу «разработать научно обоснованную нерыночную программу»²⁰. В феврале 1990 г. появился *Рыбинский союз рабочих*, который возглавил рабочий завода «Вымпел» Л. Губанов. Лозунг движения звучал деструктивно: «*В той системе, в которой существуем, нам ничего не сделать, пока эту систему не ликвидируем*»²¹. Наряду с политическими движениями в Ярославле действовала крупная организация «зеленых» – *городской экологический клуб «Зеленая ветвь»*, объединявший до 70 чел. Наконец, даже по региональным меркам крохотными выглядели некоторые партийные ячейки 1989–1990 гг.: *Христианско-демократическая партия* Н.Е. Марченко из 20 чел.; *Демократический союз* Д. Зайцева и *Социал-демократическая партия* С. Науменко – по 5 человек²². Кроме того, были организации, «именовавшие себя *кадетами, анархистами, монархистами, зелеными, либералами*»²³.

Поляризация неформальных общественных движений, их крайняя разобщенность наметились к осени 1990 г. Так, с одной стороны, на союзно-республиканском уровне в работе Учредительного съезда движения «Демократическая Россия» (20–21 октября 1990 г.) не приняли участие А. Собчак, Г. Попов, С. Станкевич, Ю. Афанасьев. Фигура последнего нередко рассматривалась в качестве лидера демократического движения²⁴. С другой стороны, на региональном уровне аналитики Ярославского обкома КПСС подчеркивали аморфность и разобщенность в рядах ЯНФ: «В народных фронтах и других движениях есть немало *разногласий и даже нетерпимости друг к другу*. Очевидно и то, что во многих фронтах Ярославля, Москвы, Иванова и других немало *внутренних проти-*

воречий, кое-где наблюдается *раскол*»²⁵. Однако были факторы, которые объединяли эти движения – «неприязнь к партийным, советским органам»²⁶.

Таким образом, проанализированные документы показали резкое расширение политической палитры общественных движений в Ярославском регионе в 1988–1991 гг. Характерным явлением стала высокая поляризация и идейное размежевание общественных сил в советской провинции. Тесное взаимодействие региона с Москвой было существенным фактором в остром подъеме общественного движения в Ярославле. Близость к столице способствовала ускоренному размежеванию социума в регионе на идейном уровне. Накаленная общественная атмосфера региона усиливалась посредством транзита свежих радикальных идей из Москвы. Активную роль в трансляции такой идеологии играли народные депутаты Верховного Совета, которые входили в состав Межрегиональной депутатской группы или тесно взаимодействовали с ней.

Полагаю, что главная заслуга общественных движений перестройки заключается в развитии институтов гражданского общества и формировании демократических ценностей в нашей стране. Этот тезис точно выразил лидер ЯНФ Е.А. Ковалев: «Народный фронт... разбудил людей от многолетней спячки и политической апатии, пробудил в них чувство собственного достоинства и способность бороться за свои законные права» [Ковалев: 15].

Перспектива дальнейших исследований видится в анализе вопроса о соотношении стихийности и организованного управления «сверху» в развитии неформальных общественных движений. При изучении событий перестройки важным представляется обращаться к инструментам устной истории – интервьюированию свидетелей и участников событий.

Примечания

¹ Некоторые тезисы настоящей статьи были озвучены в ходе устного доклада и дискуссии на конференции «Ветер перестройки» в Санкт-Петербурге. Программа конференции доступна по настоящее время. URL: https://www.hse.ru/data/2021/11/26/1447200777/Programma_Vetra_Perestroyki-2021.pdf (дата обращения: 01.04.2022).

² Центр документации новейшей истории Ярославской области (ЦДНИЯО). Ф. 272. Оп. 269.

³ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 653. Оп. 1. Д. 132. Л. 5.

⁴ Почему я не антикоммунист // Листок Рабочей группы. Ярославль, 1990. 20 августа. № 14. С. 3.

⁵ ЦДНИЯО. Ф. 272. Оп. 269. Д. 2622. Л. 23.

⁶ Там же. Д. 2715. Л. 3.

⁷ Там же. Д. 778. Л. 102.

⁸ Там же. Д. 2622. Л. 20.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же. Л. 21.

¹¹ Там же.

¹² Там же.

¹³ Там же. Л. 23.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же. Д. 2715. Л. 3.

¹⁸ Там же. Л. 4.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же.

²¹ Там же. Л. 5.

²² Там же.

²³ Там же. Л. 6.

²⁴ Там же. Д. 712. Л. 5.

²⁵ Там же. Д. 2620. Л. 6.

²⁶ Там же.

Список литературы

Барсенков А.С. Политика перестройки и реформирование советского общества в 1985–1991 гг. // Российская история. 2014. № 6. С. 77–98.

Виталь В.А. Народный фронт Эстонии в период перестройки в СССР (1988–1991 гг.) // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2019. № 4. С. 59–70.

Ковалев Е.А. Так создавался Ярославский народный фронт. Ярославль: Сев. рабочий, 1997. 91 с.

Медушевский А.Н. Перестройка и причины крушения СССР с позиций аналитической истории // Российская история. 2011. № 6. С. 3–30.

Лощенков Ф.И. От Сталина до Горбачева. Ярославль: ЛИЯ, 2000. 79 с.

Никифоров Ю.С. Верхневолжские регионы РСФСР и союзно-республиканский центр (1950–1980-е гг.). Ярославль: РИО ЯГПУ, 2021. 275 с.

Никифоров Ю.С. Новейшая отечественная история в зеркале интервью региональной элиты: от СССР к России через призму культурной памяти. Ярославль: РИО ЯГПУ, 2018а. 79 с.

Никифоров Ю.С. Региональный аспект исследования трансформации российского общества 1950–1990-х гг. и эволюции экономического устройства: репрезентативность и уникальность Верхневолжских регионов позднего СССР // Вестник Костромского государственного университета. 2020. Т. 26, № 2. С. 52–60.

Никифоров Ю.С. Роль «устной истории» в изучении региональных элит позднего социализма // Верхневолжский филологический вестник. 2018b. № 4. С. 260–266.

Осина О.В. Перестройка и ее влияние на трансформацию политической системы СССР // Университетский научный журнал. 2020. № 55. С. 28–34.

Решетников О.М. Неформальные объединения в СССР в годы перестройки // Власть. 2009. № 11. С. 26–28.

Рязанцев Н.П., Салова Ю.Г. История Ярославского края. Ярославль: Канцлер, 2019. 414 с.

Шанина О.Н. Перестройка и гласность. Ярославский народный фронт. URL: <https://www.yararchive.ru/publications/details/208/> (дата обращения: 24.09.2021).

Шех А.В. Развитие общественно-политической активности в Мурманской области в период перестройки в СССР 1985–1991 гг. // Клио. 2016. № 2. С. 77–85.

Шубин А.В. Преданная демократия. СССР и неформалы, 1986–1989. М.: Европа, 2006. 339 с.

Шубин А.В. Причины, последствия и оценка “Перестройки” и распада СССР // ЭНОЖ “История”. 2019. № S20. С. 20.

Яковлев А.Н. Сумерки. М.: Материк, 2005. 672 с.

Brown A. Seven Years that Changed the World: Perestroika in Perspective. New York, Oxford University, 2007, 384 p.

References

Barsenkov A.S. *Politika perestrojki i reformirovanie sovetского obshchestva v 1985-1991* [Perestroika policy and reformation of the Soviet society in 1985-1991]. *Rossiyskaya istoriya* [Russian history], 2014, № 6, pp. 77–98. (In Russ.)

Vital' V.A. *Narodnyj front Estonii v period perestrojki v SSSR (1988–1991)* [Estonian Popular Front in the period of perestroika in the USSR (1988–1991)] *Lokus: lyudi, obshchestvo, kul'tury, smysly* [Locus: people, society, cultures, meanings], 2019, № 4, pp. 59–70 (In Russ.)

Kovalev E.A. *Tak sozdavalsya Yaroslavskij narodnyj front* [This is how the Yaroslavl People's Front was created]. Yaroslavl, Sev. Rabochij Publ., 1997, 91 p. (In Russ.)

Medushevskij A.N. *Perestrojka i prichiny krusheniya SSSR s pozicij analiticheskoy istorii* [Perestroika and the causes of the collapse of the USSR from the standpoint of analytical history]. *Rossiyskaya istoriya* [Russian history], 2011, № 6, pp. 3-30 (In Russ.)

Loshchenkov F.I. *Ot Stalina do Gorbacheva* [From Stalin to Gorbachev]. Yaroslavl, LIYA Publ., 2000, 79 p. (In Russ.)

Nikiforov Yu.S. *Verhnevolzhskie regiony RSFSR i soyuzno-respublikanskij centr (1950-1980-e gg.): teoretiko-metodologicheskie osnovy izucheniya* [Upper Volga regions of the RSFSR and the Union-Republican center (1950-1980s): theoretical and methodological foundations of the study]. Yaroslavl, RIO YAGPU Publ., 2021, 275 p. (In Russ.)

Nikiforov Yu.S. *Novejshaya otechestvennaya istoriya v zerkale interv'yu regional'noj elity: ot SSSR k Rossii cherez prizmu kul'turnoj pamyati* [The contemporary national history in the mirror of an interview with the regional elite: from the USSR to Russia through the

prism of cultural memory]. Yaroslavl, RIO YAGPU Publ., 2018a, 79 p. (In Russ.)

Nikiforov Yu.S. *Regional'nyj aspekt issledovaniya transformacii rossijskogo obshchestva 1950-1990-h gg. i evolyucii ekonomicheskogo ustrojstva: reprezentativnost' i unikal'nost' Verhnevolzhskih regionov pozdnego SSSR* [Regional aspect of the study of the transformation of Russian society in the 1950s-1990s. and evolution of the economic structure: representativeness and uniqueness of the Upper Volga regions of the late USSR]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Kostroma State University], 2020, vol. 26, № 2, pp. 52–60 (In Russ.)

Nikiforov Yu.S. *Rol' “ustnoj istorii” v izuchenii regional'nyh elit pozdnego socializma* [The role of “oral history” in the study of regional elites of late socialism]. *Verhnevolzhskij filologicheskij vestnik* [Upper Volga Philological Bulletin], 2018b, No. 4, pp. 260–266. (In Russ.)

Osina O.V. *Perestrojka i ee vliyanie na transformaciyu politicheskoy sistemy SSSR* [Perestroika and its influence on the transformation of the political system of the USSR]. *Universitetskij nauchnyj zhurnal* [University scientific journal], 2020, № 55, pp. 28–34 (In Russ.)

Reshetnikov O.M. *Neformal'nye ob'edineniya v SSSR v gody perestrojki* [Informal associations in the USSR during perestroika]. *Vlast* [Power], 2009, № 11, pp. 26–28 (In Russ.)

Ryazancev N.P., Salova Yu.G. *Istoriya Yaroslavskogo kraja* [History of the Yaroslavl region]. Yaroslavl, Kancler Publ., 2019, 414 p. (In Russ.)

Shanina O.N. *Perestrojka i glasnost'. Yaroslavskij narodnyj front* [Perestroika and Glasnost. Yaroslavl People's Front]. URL: <https://www.yararchive.ru/publications/details/208/> (accessed: 24.09.2021) (In Russ.)

Shekh A.V. *Razvitie obshchestvenno-politicheskoy aktivnosti v Murmanskoj oblasti v period perestrojki v SSSR 1985-1991* [The development of social and political activity in the Murmansk region during the period of perestroika in the USSR 1985-1991]. *Klio* [Clio], 2016, № 2, pp. 77-85 (In Russ.)

Shubin A.V. *Predannaya demokratiya. SSSR i neformaly, 1986-1989* [Faithful Democracy. USSR and informals, 1986-1989]. Moscow, Evropa Publ., 2006, 339 p. (In Russ.)

Shubin A.V. *Prichiny, posledstviya i ocenka “Perestrojki” i raspada SSSR* [Causes, consequences and assessment of “Perestroika” and the collapse of the USSR]. *ENOZH “Istoriya”* [Electronic scientific and educational journal “History”], 2019, № 20, pp. 20 (In Russ.)

Yakovlev A.N. *Sumerki* [Dust]. Moscow, Materik Publ., 2005, 672 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 03.02.2022; одобрена после рецензирования 10.03.2022; принята к публикации 12.05.2022.

The article was submitted 03.02.2022; approved after reviewing 10.03.2022; accepted for publication 12.05.2022.